

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЬ.

Подписка принимается
въ Редакціи, при Пен-
зенской дух. Семинаріи.

№ 16.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересыл-
кою и доставкою 5 руб.

15-го августа, 1884 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 27-го іюня—12-го іюля 1884 года за № 1407
о Высочайше утвержденныхъ „Правилахъ о пер-
ковно-приходскихъ школахъ“.

Святѣйшему правительствующему Синоду предложено г.
синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ о томъ, что онъ имѣлъ
счастіе подвергать на Высочайшее Его Императорскаго
Величества возрѣніе составленныя Святѣйшимъ Синодомъ
„Правила о церковно-приходскихъ школахъ“ и испраши-
вать Высочайшее разрѣшеніе на введеніе сихъ правилъ въ
дѣйствіе во всѣхъ епархіяхъ, кромѣ рижской, а также и
Великаго Княжества Финляндскаго, и что Государь Импе-
раторъ Высочайше соизволилъ, въ 13 день іюня сего года,
правила эти утвердить. При чемъ Его Величеству благо-

угодно было, на всеподданнѣйшей запискѣ по этому предмету, собственноручно начертать: „Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“. Державная воля возлюбленнаго Монарха подтверждаетъ нынѣ православному духовенству возложенную на него долгомъ званія обязанность учительства къ просвѣщенію народа въ истинахъ православной вѣры и въ правилахъ благочестія. Слово Монарха, обращенное къ пастырямъ и учителямъ церкви, послужить новымъ для нихъ возбужденіемъ къ ревности въ священномъ ихъ служеніи, дабы совокупнымъ ихъ трудомъ и примѣромъ собственной жизни воспитывать въ дѣтяхъ страхъ Божій, преподавать имъ знаніе вѣры, вселять въ сердца ихъ любовь къ св. церкви и преданность Царю и отечеству. Святѣйшій Синодъ возлагаетъ на епархіальныхъ архіереевъ особое попеченіе о поддержаніи существующихъ, такъ и объ устройствѣ, по мѣрѣ возможности, новыхъ церковно-приходскихъ школъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ никакихъ училищъ не имѣется, при чемъ надлежитъ ирлагать заботу не только объ умноженіи школъ, но въ особенности о томъ, чтобы обученіе повсюду гдѣ есть школы, происходило старательно и правильно. Въ мѣстностяхъ, гдѣ уже учреждены гражданскимъ вѣдомствомъ школы, не принадлежащія къ числу приходскихъ, духовенство должно отърывать свои школы не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи преосвященнаго съ подлежащимъ начальствомъ, такъ какъ для достиженія полнаго успѣха въ просвѣщеніи народа потребно единодушіе между всѣми лицами и учрежденіями, призванными къ служенію сему дѣлу. На должность наблюдателей за церковно-приходскими школами должны быть назначаемы преимущественно тѣ изъ священниковъ, кои извѣстны своимъ

усердіемъ и опытностію въ дѣлѣ учительства и начальнаго образованія. Вниманіе преосвященныхъ должно быть обращено и на привлеченіе къ сему дѣлу просвѣщенныхъ и благочестивыхъ мірянъ, извѣстныхъ прежнимъ своимъ усердіемъ къ устройству церковно-приходскихъ школъ, и способныхъ личнымъ трудомъ и попеченіемъ или матеріальною помощію оказать свое содѣйствіе: участіе въ трудахъ епархіальнаго совѣта и въ наблюденіи за школами людей благочестивыхъ и преданныхъ церкви поможетъ духовенству въ усовершеніи дѣла на него возложеннаго. Святѣйшій Синодъ питаетъ надежду, что архипастыри всероссійской церкви со тщаніемъ и любовію приложатъ трудъ свой къ утвержденію въ народной школѣ церковнаго начальнаго образованія въ духѣ благочестія, что священники, руководствуясь 10-мъ правиломъ седьмаго вселенскаго собора, будутъ помнить, что имъ „паче всего подобаеъ учить отроковъ, читая имъ божественное Писаніе, ибо для сего и священство получили“, и что вообще всѣ члены клира, служа по мѣрѣ силъ народному просвѣщенію, оправдаютъ то высокое довѣріе къ православному духовенству, которое Государь Императоръ благоволилъ выразить при утвержденіи настоящихъ правилъ. Призывая благословеціе Господне на всѣхъ трудящихся и обучающихся въ церковно-приходскихъ школахъ, Святѣйшій Синодъ уповаетъ, что школы сіи будутъ истинными разсадниками христіанскаго просвѣщенія въ православномъ народѣ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„Утверждаю“.

Въ Петергофѣ,

13-го іюня 1884 года,

П Р А В И Л А

о церковно-приходскихъ школахъ.

§ 1. Церковно-приходскими школами именуется начальныя училища, открываемыя православнымъ духовенствомъ. Школы сіи илѣютъ цѣлю утверждать въ народѣ православное ученіе вѣры и нравственности христіанской и сообщать первоначальныя полезныя знанія.

§ 2. Церковно-приходскія школы открываются приходскими священниками или, съ ихъ согласія, другими членами причтовъ, на мѣстныя средства прихода, безъ пособій или съ пособіемъ отъ сельскихъ и городскихъ обществъ, приходскихъ попечительствъ и братствъ, земскихъ и другихъ общественныхъ и частныхъ учреждений и лицъ, епархіальнаго и высшаго духовнаго начальства, а равно и казны.

§ 3. Объ открытіи церковно-приходской школы приходскіе священники доносятъ чрезъ благочинныхъ епархіальному архіерею, испрашивая его благословенія и утвержденія.

Примѣчаніе. О вновь открываемыхъ церковно-приходскихъ школахъ священники сообщаютъ чрезъ благочинныхъ для свѣдѣнія уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, должностнымъ лицамъ учебнаго вѣдомства, за вѣдывающимъ народными школами.

§ 4. Закрытіе церковно-приходскихъ школъ, а равно и передача ихъ въ другое вѣдомство происходятъ не иначе, какъ съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея.

§ 5. Церковно-приходскія школы могутъ быть одноклассныя съ двухлѣтнимъ и двухклассныя съ четырехлѣтнимъ курсомъ. Въ нихъ преподаются: 1) Законъ Божій (и именно: а) изученіе молитвъ; б) священная исторія и объясненіе

богослуженія; в) краткій катехизисъ): 2) церковное пѣніе; 3) чтеніе церковной и гражданской печати и письмо; 4) начальныя ариѳметическія свѣдѣнія. Въ школахъ двухклас-сныхъ преподаются сверхъ сего начальныя свѣдѣнія изъ исторіи церкви и отечества.

Примѣчаніе. Объемъ преподаванія сихъ предметовъ и распредѣленіе ихъ по тѣмъ и другимъ школамъ устанавливаются особыми программами съ утвержденія Святѣйшаго Синода. При семъ наблюдается, чтобы въ одноклассныхъ школахъ составъ учебныхъ предметовъ былъ не менѣе опредѣленнаго въ положеніи о нач. нар. учил. 25 мая 1874 г.

§ 6. Вѣдѣнію и наблюденію духовнаго начальства подлежатъ и открываемыя по деревнямъ и поселкамъ, входящимъ въ составъ прихода, домашнія крестьянскія школы грамотности.

§ 7. По мѣрѣ надобности и средствъ дозволяется открывать, съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, при церковно-приходскихъ школахъ: а) дополнительные классы по предметамъ, преподаваемымъ въ одноклассныхъ и двухклас-сныхъ школахъ; б) ежедневные уроки для взрослыхъ; в) особыя ремесленныя отдѣленія и руководѣльные классы и г) воскресныя школы для лицъ, не имѣющихъ возможности пользоваться ученіемъ ежедневно.

Примѣчаніе. Уроки для взрослыхъ и воскресныя школы могутъ быть открываемы священниками и тамъ, гдѣ нѣтъ церковно-приходской школы.

§ 8. Преподаваніе въ церковно-приходскихъ и воскресныхъ школахъ на урокахъ для взрослыхъ и въ дополни-тельныхъ классахъ производится по руководствамъ, учебнымъ пособіямъ и вообще книгамъ, указаннымъ Святѣй-шимъ Синодомъ. При названныхъ школахъ, по мѣрѣ

средствъ, составляются учительскія и ученическія бібліотеки.

§ 9. Приходскія школы нераздѣльно съ церковью должны внушать дѣтямъ любовь къ церкви и богослуженію, дабы посѣщеніе церкви и участіе въ богослуженіи содѣлалось привычкою и потребностію сердца учащихся. Въ воскресные и праздничные дни учащіеся должны присутствовать при богослуженіи, а способные, по надлежащей подготовкѣ, должны участвовать въ церковномъ чтеніи и пѣніи. Ежедневныя учебныя занятія начинаются и оканчиваются молитвою.

§ 10. Обучение въ церковно-приходскихъ школахъ производятъ мѣстные священники или другіе, по соглашенію, члены причта, а равно особо назначаемые для того, съ утвержденія епархіальнаго архіерея, учителя и учительницы, подъ наблюденіемъ священника.

§ 11. Наставленіе въ правилахъ вѣры и преподаваніе закона Божія относится къ прямой обязанности священника. Если въ составѣ причта есть діаконъ, то преподаваніе закона Божія можетъ быть предоставлено и ему. Въ особливыхъ случаяхъ, съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, преподаваніе закона Божія можетъ быть предоставлено членамъ клира или благонадежному учителю изъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу клира.

§ 12. Учительскія должности въ церковно-приходскихъ школахъ замѣщаются преимущественно лицами, получившими образованіе въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ и женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства.

§ 13. Преподаватели церковно-приходскихъ школъ изъ свѣтскихъ лицъ, имѣющіе званіе учителя начальнаго народнаго училища, пользуются всеми правами, сему званію предоставленными,

§ 14. Испытанія оканчивающихъ курсъ учениковъ церковно-приходскихъ школъ для полученія свидѣтельствъ, дающихъ права на льготы IV разряда по отбыванію воинской повинности, производятся на основаніи общихъ установленныхъ для начальныхъ училищъ правилъ.

§ 15. Лицо, учредившее церковно-приходскую школу на собственные средства, можетъ быть утверждено епархіальнымъ архіереемъ въ званіи попечителя сей школы.

§ 16. Лица, обнаружившія особую ревность о распространеніи народнаго образованія въ духѣ православной церкви, утверждаются Святѣйшимъ Синодомъ въ званіи почетныхъ попечителей церковно-приходскихъ школъ одного или нѣсколькихъ благочинническихъ округовъ.

§ 17. Почетные попечители церковно-приходскихъ школъ оказываютъ всѣми возможными для нихъ способами поддержку благимъ начинаніямъ мѣстнаго духовенства въ дѣлѣ церковно-православнаго просвѣщенія народа. По званію своему, они состоятъ членами епархіальнаго совѣта церковно-приходскихъ школъ, и, кромѣ того, имѣютъ право непосредственно ходатайствовать о нуждахъ ввѣренныхъ имъ попеченію церковно-приходскихъ школъ какъ предъ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, такъ и въ высшемъ духовномъ управленіи.

§ 18. Почетные попечители, представители учреждений, отъ коихъ церковно-приходскія школы пользуются пособіями, и частные благотворители, жертвующіе на ихъ содержаніе, а также предводители дворянства и члены учебной инспекціи могутъ посѣщать сіи школы, не дѣлая однако отъ себя никакихъ распоряженій или внушеній во время ихъ осмотра. О своихъ наблюденіяхъ они сообщаютъ руководящему школою лицу, а въ случаѣ надобности представляютъ епархіальному архіерею.

§ 19. Непосредственное и отвѣтственное завѣдываніе церковно-приходскими школами (см. § 7) возлагается на приходскихъ священниковъ, или же на тѣ лица, кои, въ исключительныхъ случаяхъ, будутъ назначены для сего епархіальнымъ архіереемъ, коему принадлежитъ общее завѣдываніе церковно-приходскими школами въ епархіи и попечение о ихъ благоустройствѣ.

§ 20. Къ обязанностямъ епархіальнаго архіерея относится:

- а) утвержденіе въ должности и увольненіе законоучителей, учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ;
- б) поощреніе наиболее ревностныхъ священниковъ и учителей;
- в) посѣщеніе школъ при обзорѣннн епархіи,—и
- г) представленіе Святѣйшему Синоду ежегодно отчета о состояніи церковно-приходскихъ школъ епархіи.

§ 21. Для ближайшаго руководства церковно-приходскими школами епархіальные архіереи назначаютъ, по личному выбору, изъ наиболее способныхъ и благонадежныхъ священниковъ, наблюдателей, обязанныхъ ежегодно представлять преосвященнымъ отчетъ о числѣ и состояніи школъ ввѣреннаго ихъ руководству училищнаго округа. Свѣдѣнія изъ сихъ отчетовъ печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

§ 22. Для обсужденія вопросовъ по церковно-приходскимъ школамъ въ каждой епархіи учреждается епархіальный училищный совѣтъ. Предсѣдатель и члены совѣта избираются епархіальнымъ архіереемъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, преданныхъ дѣлу народнаго образованія и близко знакомыхъ съ бытомъ и духовными потребностями населенія. Къ засѣданіямъ сего совѣта приглашается, на правахъ члена, мѣстный директоръ народныхъ училищъ.

Училищный совѣтъ разсматриваетъ отчеты священниковъ-наблюдателей и представляетъ епархіальному архіерею свои соображенія о мѣрахъ, кои могутъ способствовать распро-страненію въ народѣ просвѣщенія въ духѣ православной церкви.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ существуетъ епархіальное церковное братство, завѣдывающее церковно-приходскими школами, совѣту такового братства могутъ быть, по усмотрѣнію мѣстнаго архіерея, предоставлены права епархіальнаго училищнаго совѣта.

§ 23. Высшее управленіе всеѣми церковно-приходскими школами и распоряженіе отпускаемыми на ихъ содержаніе суммами принадлежитъ Святѣйшему Синоду, который, въ развитіе настоящихъ правилъ, имѣеть издавать особыя по-становленія.

Подлинныя правила подписали:

Исидоръ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій.

Савва, архіепископъ тверскій и кашинскій.

Ионафанъ, архіепископъ ярославскій и ростовскій.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Пензенская Консисторія слушала: отношеніе духовнаго собора Успенской Кіево-Печерской лавры, отъ 6 февраля сего года за № 1058, при которомъ соборъ лавры, приложивъ 10 экз. каталога книгамъ изданія лаврской типографіи, наступившаго года, проситъ Пензенскую Консисторію каталоги эти, для свѣдѣнія о продаваемыхъ въ лаврѣ книгахъ, разослать въ подвѣдомственныя церкви уѣздныхъ городовъ, поставивъ въ извѣстность и то, что какъ церкви, такъ и ихъ священнослужители при выпискѣ лаврскихъ

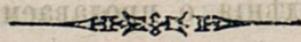
книгъ, за почтовую пересылку оныхъ ничего не платять, и кромѣ уступки процентовъ съ суммы, могутъ еще пользоваться кредитомъ при выпискѣ книгъ въ долгъ, съ уплатою денегъ въ четырехъ-мѣсячный срокъ. Консисторія въ своемъ журналѣ отъ 13 іюня опредѣлила: Отношеніе отпечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, а каталоги разослать благочиннымъ уѣздныхъ городовъ. На семь журналь резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая; „Исполнить и предложить редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, не признаетъ ли возможнымъ припечатать и каталогъ книгъ изданій, продающихся въ книжной лавкѣ Кіево-Печерской лавры.

ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Антоній, Епископъ Пензенскій и Саранскій съ 5 іюля по 13 и съ 18 іюля по 1-е августа сего 1884 г. обзрѣвалъ церкви въ Пензенскомъ, Нижнеомовскомъ, Инсарскомъ, Чембарскомъ, Керенскомъ и Мокшанскомъ уѣздахъ.

Исключаются изъ списковъ за смертію: уволенный за штатъ игумень Краснослободскаго Спасопреображенскаго монастыря Амфилохій и Чуфаровской Троицкой женской общины діаконъ Василій Архангельскій.

Редакторы, преподаватели семинаріи: (А. Поповъ.
(Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 15 августа 1884 г. Цензоръ, рект. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ЦЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го августа. № 16. 1884 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Церковно-приходскія школы.

Высочайше утвержденныя и опубликованныя правила о церковно приходскихъ школахъ и опредѣленіе Св. Синода по случаю введенія въ дѣйствіе этихъ правилъ имѣютъ вообще чрезвычайно важное значеніе, но преимущественно для духовенства. Узаконеніе это получаетъ еще особенное значеніе при сопоставленіи его съ симпатичнымъ и служащимъ существеннымъ дополненіемъ его циркуляромъ г. министра народнаго просвѣщенія къ попечителямъ учебныхъ округовъ, отъ 24 іюля. Поименованными актами, во первыхъ, оказывается особое довѣріе правительства духовенству, какъ надежнѣйшимъ руководителямъ народнаго образованія въ духѣ православія и преданности престолу и отечеству; ими, во вторыхъ, возлагается на духовенство „важное“ и „святое“ дѣло народнаго образованія.

Нѣтъ предмета болѣе важнаго для государства, какъ дѣло народнаго образованія. Въ особенностяхъ умственнаго, но преимущественно нравственнаго развитія молодаго

поколѣнія, имѣющаго смѣнить собою отживающее старое, кроется будущая сила или безсиліе общества, а слѣдовательно и государства, его благоденствіе или несчаствіе, словомъ, будущая его судьба. „Миссія народнаго учителя, говоритъ нѣмецкій педагогъ Денцель, только для тѣхъ можетъ показаться ничтожною, кто забываетъ, что фундаментъ составляетъ основу зданія и что добрыя основанія однѣ обеспечиваютъ успѣхъ“. То, чему учитель учитъ въ школѣ, не рѣдко составляетъ единственное пріобрѣтеніе, которое вносятъ дѣти народныхъ массъ изъ дѣтскаго возраста въ жизнь. Образованіе юношества—это время сѣва и всхода, соотвѣтственно которымъ будетъ и жатва. А начальный учитель сѣетъ тамъ, гдѣ никто не сѣялъ, слѣдовательно, здѣсь и пожать можно только то, что было посѣяно. „Культивируй, поливай молодое растеніе, говоритъ Руссо, обращаясь къ матери,—его плоды будутъ когда нибудь твоею утѣхой“. Это можетъ имѣть и всеобщее значеніе по отношенію къ обществу и цѣлому государству. Его будущая надежда и утѣха кроется въ характерѣ народнаго образованія, которое представляетъ собою силу, превосходящую всѣ другія силы. Величайшій изъ политиковъ древняго міра—Аристотель признавалъ воспитаніе одною изъ важнѣйшихъ обязанностей государства, такъ какъ на немъ, по его мнѣнію, опирается вся сила и крѣпость гражданскаго и соціальнаго строя общества. „Хорошее воспитаніе, говоритъ одинъ изъ новѣйшихъ политиковъ-экономистовъ (Адамъ Смитъ), составляетъ самую умную государственную экономію; невѣжество всего дороже обходится странѣ“. „На воспитаніи, говоритъ одинъ изъ русскихъ педагоговъ, опирается весь строй народной жизни, жизнь семейная и публичная, бракъ, право собственности, сила обязательствъ и законовъ, даже успѣхъ

промышленности; въ воспитаніи народномъ, въ широкомъ смыслѣ слова, лежитъ сила всѣхъ реформъ и улучшеній народной жизни; въ немъ и только въ немъ въ одномъ всѣ преобразованія приобрѣтаютъ прочную основу и получаютъ жизненность“. Вотъ почему всѣ образованныя государства обращаютъ такое серьезное вниманіе на воспитаніе народныхъ массъ, давая ему такое направленіе, которое вело бы къ счастію отдѣльныхъ лицъ, благоденствію общества и возвеличенію и усиленію дѣлаго отечества.

Никогда, можетъ быть, русское государство такъ не нуждалось въ твердомъ и надежномъ непосредственномъ руководствѣ дѣломъ народнаго образованія, какъ въ последнее время, когда врагъ-человѣкъ на доброй почвѣ, засѣваемой хорошими сѣменами, незамѣтно посѣваетъ плевелы. Великимъ государственнымъ актомъ, по поводу котораго мы пишемъ эти строки, православное русское духовенство призывается теперь на стражу народнаго образованія. Духовенство наше стоитъ къ народу очень близко; среди него оно выросло, на его копѣйки получило воспитаніе; для дѣятельности среди его оно и опредѣляется. Оно знаетъ его потребности, видитъ его горе и радости, прозрѣваетъ его чаянія и надежды; оно знаетъ его духъ и характеръ, оно знакомо съ свѣтлыми и мрачными сторонами народной жизни. Естественно, что оно всего вѣрнѣе можетъ найти и средства къ удовлетворенію потребностей народа, предложить ему наиболѣе питательную и здоровую пищу.

Государю Императору на всеподданнѣйшемъ докладѣ о введеніи въ дѣйствіе составленныхъ Св. Синодомъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ благоугодно было начертать лестныя для духовенства слова: „Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ сво-

его высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“. Св. Синодъ также питаетъ надежду, что духовенство, начиная отъ архипастырей всероссійской церкви и кончая послѣднимъ клирикомъ, оправдаетъ то высокое довѣріе къ нему, которое Государь Императоръ благоволилъ выразить при утвержденіи правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, и призываетъ благословеніе Божіе на всѣхъ трудящихся въ церковно-приходскихъ школахъ. Г. Министръ народнаго просвѣщенія въ циркулярѣ къ попечителямъ учебныхъ округовъ точно также выражаетъ довѣріе къ духовенству и возлагаетъ на школы церковно-приходскія большія надежды. „Церковно-приходскія школы, ввѣряемыя ближайшему вѣдѣнію и руководству православнаго духовенства, несомнѣнно окажутъ весьма полезное вліяніе среди сельскаго и городскаго населенія нашего обширнаго отечества... Министерство народнаго просвѣщенія внемлетъ съ радостію настоящему призыву духовенства къ усиленію его дѣятельности въ трудахъ учительства... Народныхъ училищъ такъ мало сравнительно съ населеніемъ и пространствомъ обширной имперіи, что возникающія церковно-приходскія школы восполняютъ потребность въ обученіи народа, который охотно будетъ ввѣрять дѣтей школѣ, устроенной подъ сѣнью церкви“. Министерство народнаго просвѣщенія открыто признаетъ за духовенствомъ заслуги по народному образованію и въ прошлое время. „Православное русское духовенство, говоритъ оно, съ первыхъ временъ основанія русскаго государства стояло во главѣ распространенія образованія въ народѣ... Министерство народнаго просвѣщенія вполнѣ сознаетъ, что развитіемъ и совершенствованіемъ народныхъ училищъ Россія и за послѣднее время во многомъ обязана духовенству, потому что до начала шестидесятихъ годовъ священно и церковно-служители бы-

ли почти единственными учителями сельскихъ школъ; они не только учили дѣтей, но и поддерживали школы своими скудными средствами. Духовенство и словомъ, и дѣломъ старалось распространять въ народѣ довѣріе къ учителямъ, открываемымъ на средства земствъ и городскихъ обществъ и учреждаемымъ на суммы казны. Многія образцовыя одноклассныя и двухклассныя училища министерства народнаго просвѣщенія возникли, благодаря почину и живому участию священниковъ, слово которыхъ оказываетъ почти всегда дѣйственное вліяніе на паству. Министерство можетъ указать на многихъ духовныхъ лицъ, которыя состоятъ доселѣ почетными блюстителями и попечителями сельскихъ училищъ, поддерживая ихъ нравственно и помогая матеріально. Сотни училищъ открыты только потому, что прежде священно и церковно-служители обучали у себя на дому дѣтей и тѣмъ подготовляли грамотное населеніе. Въ виду всего этого, министерство всегда относилось съ особымъ сочувствіемъ къ дѣятельности духовенства на поприщѣ народнаго образованія, и не далѣе какъ въ 1879 году бывшій министръ народнаго просвѣщенія, графъ Д. А. Толстой, въ циркулярѣ, разосланномъ по дирекціямъ народныхъ училищъ, выражалъ, „что духовенство, призванное на означенное поприще и долгомъ пастырства, и волею Монарха, и историческимъ значеніемъ православной церкви въ судьбахъ отечественнаго просвѣщенія, всегда можетъ и по своему умственному развитію, и по близости къ народу оказывать въ семъ отношеніи тѣмъ большія услуги, чѣмъ благопріятнѣе будутъ условія для народа образовательной дѣятельности самаго духовенства и чѣмъ полнѣе будетъ готовность помогать ему на этомъ поприщѣ со стороны какъ правительственныхъ, такъ и общественныхъ и сословныхъ учреждений.

Питая, продолжаетъ графъ Д. А. Толстой, такую увѣренность и, въ видахъ обезпеченія надлежащаго направленія сего образованія, проникаясь мыслью о необходимости дѣятельнѣйшаго въ ономъ участія со стороны православнаго духовенства, я считаю непремѣнною обязанностью увѣреннаго мнѣ министерства всѣми зависящими способами содѣйствовать духовенству въ такомъ участіи и располагать его къ оному, будучи убѣжденъ, что труды, подлежащія духовенству на поприщѣ школьнаго образованія народа, не останутся впредь безъ матеріальнаго, въ соотвѣтственной мѣрѣ, постояннаго вознагражденія изъ суммъ казны“.

Теперь министерство народнаго просвѣщенія, съ радостію внимая призыву духовенства къ дѣлу народнаго образованія, обращается къ подвѣдомственнымъ ему органамъ по управленію народными школами съ предложеніемъ оказывать всевозможное содѣйствіе развитію церковно-приходскихъ школъ, выражаетъ увѣренность въ этомъ содѣйствіи, вмѣстѣ съ тѣмъ выясняетъ отношеніе общей учебной администраціи къ новымъ церковно-приходскимъ школамъ. „Министерство, гласитъ циркуляръ, увѣрено, что органы его по управленію народными училищами— попечители учебныхъ округовъ, директоры, инспекторы, уѣздные и губернскіе училищные совѣты— отнесутся съ особымъ вниманіемъ къ церковно-приходскимъ школамъ и всегда будутъ готовы оказывать духовенству содѣйствіе къ открытію, совершенствованію и размноженію сихъ школъ... Всѣ призванные служить высокой цѣли просвѣщенія народа должны быть первыми доброжелателями, самыми искренними друзьями и пособниками школы, которая руководится непосредственно іерархами и пастырями православной церкви“.

„Я не сомнѣваюсь, говоритъ въ заключеніе г. министр, что члены министерства народнаго просвѣщенія, какъ централь-

ныхъ, такъ и мѣстныхъ управленій, въ сознаніи необходимости полнаго единодушія въ дѣлѣ просвѣщенія народа, будутъ содѣйствовать духовенству въ его благихъ начинаніяхъ всѣми зависящими отъ нихъ способами. Школа—естественная союзница церкви, и въ святомъ дѣлѣ ея веденія не можетъ быть ни розни, ни пререканій; всякое недоразумѣніе, если-бы оно гдѣ-нибудь и по какому-либо случаю возникло, должно быть разрѣшаемо въ духѣ христіанской любви и мира, съ устраненіемъ всѣхъ расчетовъ тщеславія, гордости и себялюбія, которыя въ каждомъ дѣлѣ предосудительны, но въ настоящемъ были-бы и прямо преступны. Всякій, болѣе или менѣе причастный къ дѣлу народнаго образованія, пусть постоянно имѣетъ въ виду, что и нынѣ существующія училища, и возникающія церковно-приходскія должны стремиться къ одной общей цѣли—къ обученію и просвѣщенію подростовающаго поколѣнія на незыблемыхъ основахъ вѣры и въ духѣ всецѣлой преданности престолу и отечеству“.

Церковно-приходскія школы не должны замѣнить собою школы министерства народнаго просвѣщенія, но должны стать рядомъ съ ними. Онѣ должны попреимуществу открываться въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ никакихъ училищъ не имѣется. Въ мѣстностяхъ же, гдѣ уже учреждены гражданскимъ вѣдомствомъ школы, не принадлежащія къ числу приходскихъ, духовенство должно открывать свои школы не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи преосвященнаго съ подлежащимъ начальствомъ, такъ какъ, сказано въ опредѣленіи Св. Синода, для достиженія полнаго успѣха въ просвѣщеніи народа необходимо единодушіе между всѣми лицами и учрежденіями, призванными къ служенію сему дѣлу. Дѣйствительно, во многихъ селахъ уже есть школы министерскія или общественныя; въ другой

школъ можетъ и не представляться надобности. Тогда духовенство мѣстное можетъ проявить свою дѣятельность открытіемъ воскресныхъ школъ для лицъ, не имѣющихъ возможности пользоваться ученіемъ ежедневно (§ 7). Такія школы, очевидно, будутъ служить прямымъ дополненіемъ первыхъ. Въ нѣкоторыхъ школахъ есть школы мужскія; духовенство, думаемъ, оправдаетъ довѣріе правительства, если откроетъ школу женскую.

Если прежде духовенство иногда высказывало жалобу, что ему мало оказывалось довѣрія въ дѣлѣ народнаго образованія, еще меньше содѣйствія и тяготилось своимъ зависимымъ положеніемъ въ школахъ, то теперь эти—довѣріе и содѣйствіе—въ пользу духовенства, зависимость уничтожена, ему предоставлено положеніе нѣкоторымъ образомъ даже преимущественное. Благодаря Бога, у насъ—въ Россіи нѣтъ, и, къ счастью, быть не можетъ, какъ на Западѣ, въ католическихъ государствахъ, той упорной борьбы, которую ведутъ между собою духовная и свѣтская власти изъ за политическаго вліянія. У насъ между свѣтскою и духовною властію нѣтъ ни розни, ни борьбы, между ними существуетъ полное единеніе и согласіе, которое съ такою ясностію высказалось какъ въ указѣ Св. Синода, такъ и въ циркулярѣ г. министра народнаго просвѣщенія по поводу введенія въ дѣйствіе правилъ о церковно-приходскихъ школахъ. Весь циркуляръ проникнутъ горячею любовью къ народному просвѣщенію и вѣрою въ его спасительность, съ одной стороны, и довѣріемъ и уваженіемъ къ духовенству, съ другой. Важнымъ неблагопріятнымъ обстоятельствомъ для успѣшной дѣятельности духовенства на поприщѣ народнаго образованія служила въ прошлыя времена матеріальная его геобезпеченность, заставлявшая духовенство употреблять много времени и тру-

да на удовлетвореніе своихъ жизненныхъ потребностей. Но и на это обстоятельство духовное начальство теперь обращаетъ большое вниманіе. Несомнѣнно, что приметъ это къ сердцу и общество, и особенно то, которое будетъ пользоваться вновь учреждаемыми церковно-приходскими школами.

Направленіе обученія въ церковно-приходскихъ школахъ опредѣляется самымъ названіемъ ихъ; оно указывается и въ указѣ Св. Синода; обученіе народа должно совершаться „въ истинахъ православной вѣры и въ правилахъ благочестія: оно должно воспитать въ дѣтяхъ страхъ Божій, преподать имъ знаніе вѣры, вселять въ сердца ихъ любовь къ св. церкви и преданность царю и отечеству; оно должно носить характеръ церковнаго начальнаго образованія въ духѣ благочестія“, такъ чтобы „школы сіи были истинными разсадниками христіанскаго просвѣщенія въ православномъ народѣ“. Тоже самое направленіе указывается и циркуляромъ г. министра народнаго просвѣщенія. „Школа, говоритъ циркуляръ, есть естественная союзница церкви; существующія училища и возникающія церковно-приходскія должны стремиться къ одной цѣли—ко обученію и просвѣщенію подрастающаго поколѣнія на незыблемыхъ основахъ вѣры въ духѣ всецѣлой преданности престолу и отечеству“. Самыя правила, указывая ту же цѣль, опредѣляютъ и средства для достиженія этой цѣли. Здѣсь усматриваемъ, первѣе всего, то, что законъ Божій, въ ряду учебныхъ предметовъ, занимаетъ первое, подобающее ему мѣсто; чтеніе по церковной печати и пѣніе церковное также занимаютъ видное мѣсто.— (§ 5). Учащіеся въ церковно-приходскихъ школахъ, по правиламъ, должны въ воскресные и праздничные дни присутствовать при богослуженіи, а способные, по надлежащей подготовкѣ, должны участво-

вать въ церковномъ чтеніи и пѣніи (§ 9).—Возникающія школы ввѣряются вѣдѣнію и руководству духовенства, (§§ 19 и 21) которое, по самому своему званію, должно ручаться и представлять твердую гарантію за направленіе обученія въ нихъ. Не маловажнымъ средствомъ для успѣшнаго достиженія цѣли, служитъ то, что, по правиламъ о церковно-приходскихъ школахъ, онѣ могутъ быть одноклассныя съ двухлѣтнимъ курсомъ и двухклассныя съ четырехлѣтнимъ курсомъ (§ 5). Въ первомъ случаѣ учителя и законоучителя будутъ вести занятія съ однимъ только отдѣленіемъ, съ учениками одинаковаго развитія и подготовки, а не съ тремя отдѣленіями, какъ въ школахъ министерства нар. просвѣщенія съ трехгодичнымъ курсомъ; вниманіе учителей не будетъ раздробляться по разнымъ группамъ и вліяніе ихъ будетъ сильнѣе. Уменьшеніемъ отдѣленій въ школахъ значительно облегчается трудъ ученія, какъ это хорошо извѣстно всякому, занимавшемуся въ начальныхъ школахъ. Въ двухклассныхъ школахъ также будутъ существовать только два отдѣленія и, кромѣ того, прибавляется лишній годъ ученія, что также весьма важно.—Указъ Св. Синода указываетъ еще одно весьма важное средство для успѣшнаго достиженія предназначенной церковно-приходскимъ школамъ цѣли—„совокупный трудъ и примѣръ собственной жизни духовенства“. Эти послѣднія средства нигдѣ не имѣютъ такого важнаго значенія, какъ въ дѣлѣ обученія и воспитанія.

Великая миссія возлагается на духовенство узаконеніемъ о церковно-приходскихъ школахъ. Много любви, энергіи и самопожертвованія отъ него требуется. Чтобы съ успѣхомъ выполнить возложенное на духовенство „важное“ и „святое“ дѣло просвѣщенія народа, оно должно приложить особенное стараніе къ тому, чтобы достаточно приготовляться къ

нему. Каждое дѣло требуетъ подготовки; къ будущей своей спеціальной дѣятельности готовится врачъ, юристъ, архитекторъ, инженеръ и проч.; но преимущественно требуется подготовки дѣло обученія и воспитанія. Министерство народнаго просвѣщенія для подготовки начальныхъ учителей имѣетъ учительскія семинаріи; для той же цѣли, между прочимъ, оно учредило при женскихъ гимназіяхъ спеціально-педагогическіе классы. Изъ тѣхъ и другихъ вышло уже не мало дѣятелей на пользу народнаго образованія и они успѣли уже зарекомендовать себя съ хорошей стороны; школы министерства народнаго просвѣщенія успѣли окрѣпнуть и стоятъ довольно прочно. Рядомъ съ ними теперь должны стать начальныя школы духовнаго вѣдомства, которыя должны преслѣдовать, какъ выражается г. министръ народнаго просвѣщенія, одну общую цѣль. Въ видахъ подготовки будущихъ пастырей церкви къ учительству въ начальныхъ школахъ въ духовныхъ семинаріяхъ преподается курсъ педагогики и дидактики; въ тѣхъ же видахъ при семинаріяхъ для практическаго ознакомленія съ новѣйшими методами и приѣмами первоначальнаго обученія существуютъ такъ называемыя воскресныя школы, въ которыхъ происходитъ обученіе по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Не разъ указывалось въ печати на то, что такой подготовки недостаточно; курсъ теоретическій поставленъ узко и ограниченно; обученіе въ воскресныхъ школахъ носитъ отрывочный характеръ. Въ виду узаконенія о церковно-приходскихъ школахъ, гдѣ учителями будутъ по преимуществу воспитанники дух. семинарій, на то и другое нужно будетъ обратить побольше вниманія, чѣмъ обращалось доселѣ. По готовящемуся, впрочемъ, новому уставу дух. семинарій, какъ сообщалось въ газетахъ, предполагено теоретическій курсъ педагогики

расширить, а вмѣсто воскресныхъ школъ учредить школы ежедневныя—образцовыя для церковно-приходскихъ. Кроме воспитанниковъ духовныхъ семинарій, учительскія должности въ церковно-приходскихъ школахъ будутъ занимать воспитанницы епархіальныхъ женскихъ училищъ. (§ 12). Педагогическое образованіе воспитанницъ епархіальныхъ женскихъ училищъ также очень ограничено. Для лучшей педагогической подготовки воспитанницъ епархіальныхъ училищъ совѣтами училищъ предполагаются къ открытію спеціально-педагогическіе классы. Къ чести духовенства Пензенской епархіи нужно сказать, что оно къ проекту объ открытіи VII спеціально-педагогическаго класса при Пензенскомъ училищѣ отнеслось весьма сочувственно и если еще не открыло его, то только въ виду крайне стѣснительныхъ матеріальныхъ средствъ и множества другихъ неотложныхъ нуждъ епархіальныхъ. На послѣднемъ общепархіальномъ съѣздѣ духовенство Пензенской епархіи высказало рѣшительное намѣреніе открыть проектируемый классъ въ ближайшемъ будущемъ. Узаконеніе о церковно-приходскихъ школахъ несомнѣнно должно ускорить это открытіе. Никакое дѣло не можетъ пойти успѣшно, если нѣтъ для него хорошо подготовленныхъ дѣятелей; о подготовкѣ этихъ дѣятелей нужно позаботиться заранѣе. Съ самаго начала нужно поставить дѣло такъ, чтобы учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ зарекомендовали себя въ глазахъ сельскаго населенія съ отличной стороны; первое впечатлѣніе имѣетъ весьма важное значеніе; иначе при сопоставленіи съ учителями министерскихъ школъ, вышедшими изъ учительскихъ семинарій, гдѣ они успѣли уже пріобрѣсти и навыкъ и нѣкоторое искусство въ преподаваніи, учителя школъ церковно-приходскихъ, какъ неполучившіе вполнѣ достаточной подготовки, окажутся слабѣе и

самыя школы не окажутъ того вліянія среди сельскаго населенія, какое отъ нихъ ожидается. Не о соперничествѣ мы говоримъ, а о надлежащей лишь постановкѣ церковно-приходскихъ школъ съ самаго начала ихъ возникновенія, что значительно можетъ обезпечить ихъ успѣхъ въ будущемъ, какого веѣ благомыслящіе и сочувствующіе дѣлу народнаго образованія люди отъ души желаютъ.

Желательныя улучшенія въ духовныхъ училищахъ вообще и въ Краснослободскомъ въ частности *).

Кромѣ гимнастическихъ упражненій, занятій ремеслами и пѣнія, есть еще прекрасное средство занять дѣтей въ рекреационныя для нихъ часы; оно чуждо тѣлодвижности и не можетъ содѣйствовать физическому развитію мальчиковъ; но за то для умственнаго и нравственнаго развитія учениковъ оно намъ кажется очень сильнымъ и рациональнымъ. Разумѣемъ чтенія въ общемъ собраніи, по крайней мѣрѣ, старшихъ воспитанниковъ училища.—Въ дѣлѣ чтенія учениками соответствующихъ ихъ возрасту книгъ училищное правленіе руководствовалось правилами учеб. комитета при Св. Синодѣ, 17—19 іюля 1872 года. Ученикамъ велѣно было завести разграфленныя тетради, въ которыхъ они отмѣчали бы: дни, когда книга взята изъ бібліотеки, когда она кончена чтеніемъ, названіе ея и непонятныя слова и выраженія въ ней. Эти тетради, предполагалось, съ одной стороны будутъ приучать мальчиковъ къ внимательному чтенію, особенно, если въ нихъ вносить изъ прочитаннаго чтолибо замѣчательное, какъ по мысли, такъ и по

*) Окончаніе. См. № 14.

изложенію, съ другой—облегчать трудъ наблюденія за чтеніемъ: изъ нихъ можно видѣть, читаетъ ли тотъ или другой ученикъ книги, какія именно и насколько усердно; при просмотрѣ тетрадей представлялось возможнымъ объяснить ученикамъ и непонятныя слова и выраженія, записанныя ими. Опытъ показалъ, что означенные приемы, при ихъ несомнѣнныхъ достоинствахъ, ощутительныхъ на практикѣ, все же не совершенно достигаютъ своей цѣли и нуждаются въ дополненіяхъ. Ученики младшихъ классовъ не способны вести отчетность по чтенію книгъ, вслѣдствіе чего освобождены были отъ этого труда и въ настоящее время читаютъ доступныя для дѣтей младшаго возраста книги безъ особенной записи. Что касается остальныхъ мальчиковъ, то въ данномъ случаѣ они, какъ и въ отправленіи другихъ учебныхъ обязанностей, раздѣлились на три группы: на вполне исправныхъ, на посредственныхъ и слабыхъ. Первая группа, какъ и слѣдовало ожидать, вела дѣло чтенія книгъ очень хорошо и безъ строгаго надзора, во второй—это дѣло уже значительно не клеилось, третья группа, составляющая замѣтный процентъ, оказывалась или равнодушной къ чтенію, или малоспособной къ нему, не видя въ немъ и не получая отъ него надлежащей пользы. Въ записяхъ второй и третьей группы попадаетъ въ число непонятныхъ словъ множество собственныхъ именъ; въ нѣкоторыхъ тетрадяхъ записывались только названія книгъ, даже безъ отмѣтокъ, когда онѣ взяты; въ нѣкоторыхъ были совсѣмъ странныя отмѣтки, увѣдомляющія, что такая-то книга взята изъ бібліотеки 18 ноября, а окончена чтеніемъ 10-го. Ленивые ученики отваживались на списываніе непонятныхъ словъ изъ тетрадей своихъ товарищей, у таковыхъ, подчасъ, не оказывалось соотвѣтствія между записью и страницами книги, изъ которой будто

бы взяты непонятныя слова, и которая, очевидно, не читалась; кромѣ того, лѣнивымъ, но смѣтливымъ ученикамъ представлялась возможность выписывать не только слова, а и цѣлыя (якобы понравившіяся имъ) выраженія книги, не читая, а лишь перелистывая послѣднюю. Наконецъ, лѣнивый ученикъ можетъ часто отказываться отъ чтенія книгъ подъ тѣмъ предлогомъ, что у него не готовы уроки, которыми на самомъ дѣлѣ онъ столько же озабоченъ, сколько и чтеніемъ книгъ. Въмѣсто приличной тетрадки, у нѣкоторыхъ выходитъ жалкое бумагомаранье, преукрашенное грамматическими ошибками. Взыскивать строго съ учениковъ за то и другое нельзя; грамотность и навыкъ хорошо и быстро писать пріобрѣтаются продолжительнымъ опытомъ. Требовать, чтобы мальчики вели свои записи такъ же аккуратно, какъ они ведутъ напр., бѣловыя тетради, думается, не резонно, потому что это значило осложнить работу еще больше и, кромѣ того, сосредоточить вниманіе ученика не на содержаніи книги, которую онъ читаетъ, а на чистописаніи.—Лучшимъ средствомъ для того, чтобы пріучить учениковъ къ чтенію и съ пользою наполнить свободное отъ другихъ занятій время, по нашему мнѣнію, служить чтеніе наставникомъ для цѣлаго класса учениковъ. Слушая ту или другую книгу, ученики, во 1-хъ, одновременно усвояли бы ея содержаніе. 2) При такой постановкѣ дѣла легко объяснить непонятныя слова и выраженія цѣлой группѣ слушателей, освобождая послѣднихъ отъ нелегкаго труда записывать эти слова и фразы. 3) Чтеніе поневолѣ увлекаетъ учениковъ, равнодушныхъ къ нему, и поселяетъ въ нихъ убѣжденіе, что есть книги интересныя и доступныя ихъ пониманію. Разговоры по поводу прочитаннаго могутъ и младшимъ ученикамъ внушать мысль въ пользу училищной бібліотеки, располагать ихъ къ чте-

нію. 4) Чтеніе книгъ выразительное и съ объясненіями, развиваетъ въ дѣтяхъ пробуждающійся литературный вкусъ, хотя бы и въ малыхъ размѣрахъ. 5. Изъ толковаго чтенія ученики видятъ, что на лучшихъ мѣстахъ книги нужно подольше останавливаться вниманіемъ, чтобы ихъ хорошенько прочувствовать и усвоить. Наконецъ, при такихъ чтеніяхъ лѣнливымъ ученикамъ не представляется лишняго искушенія обманывать воспитателей.

Не подлежитъ сомнѣнію, что успѣхъ обученія зависитъ отъ успѣховъ воспитанія, что дурно воспитанный ребенокъ не даетъ надлежащихъ плодовъ умственнаго развитія и при очень счастливыхъ, даже богатыхъ способностяхъ, если нравственно онъ значительно испорченъ для своихъ лѣтъ. Воспитаніе (если мы разграничимъ его съ обученіемъ) собственно состоитъ въ привитіи ребенку и юношѣ добрыхъ навыковъ, состоитъ въ томъ, чтобы научить ребенка и юношу находить удовлетвореніе своимъ нравственно-умственнымъ и физическимъ силамъ нормальную работу, упражненіе въ которой изъ года—въ годъ вело бы его не къ паденію, а къ совершенствованію. Чѣмъ человекъ моложе, тѣмъ онъ воспримчивѣе и, значить, тѣмъ болѣе нуждается въ уходѣ воспитателей. Значить, отвѣтственность за доброе нравственное развитіе дѣтей прежде всего и больше всего ложится: 1) на семью, въ которой ребенокъ получаетъ первыя и самыя глубокія впечатлѣнія, и 2) на низшую школу, или, частнѣе говоря, въ нашемъ вѣдомствѣ—на духовныя училища. Значить: духов. училищамъ и нужно первѣе всего дать средства воспитывать дѣтей. Позволивъ себѣ опущеніе въ первоначальномъ воспитаніи дѣтей, мы должны неизбежно молчать, если потомъ увидимъ пробѣлы въ нравственномъ ихъ развитіи; предоставивъ ребенку самому избирать себѣ забаву въ училищѣ, мы не должны удивляться, если онъ

сперва займется дѣтскими „кулачками“, а потомъ, съ лѣтами, обрѣтетъ удовольствіе въ винопитіи, въ азартныхъ играхъ и т. п. Привычка, говорятъ,—вторая природа. Если въ дѣтствѣ и отрочествѣ человѣкъ не приобрѣтетъ хорошихъ навыковъ, то чего же ждать отъ него путнаго? „Наблюдая людскіе характеры въ ихъ разнообразіи, говоритъ К. Ушинскій, мы видимъ, что добрая привычка есть нравственный капиталъ, который растетъ безпрестанно и процентами съ котораго пользуется человѣкъ всю свою жизнь. Капиталь привычки отъ употребленія возрастаетъ и даетъ человѣку возможность, какъ капиталъ вещественный въ экономическомъ мірѣ, все плодovitѣе и плодovitѣе употреблять свою драгоцѣннѣйшую силу—силу сознательной воли и возводить нравственное зданіе своей жизни все выше и выше, не начиная каждый разъ всей постройки съ основанія и не тратя своего сознанія и своей воли на борьбу съ трудностями, которыя были уже разъ побѣждены. Возьмемъ для примѣра одну изъ самыхъ простыхъ привычекъ: привычку къ порядку въ распредѣленіи своихъ вещей и своего времени. Сколько такая привычка, обратившаяся въ безсознательно-выполняемую потребность, сохранить силу и времени человѣку, который не будетъ принужденъ ежеминутно призывать свое сознаніе необходимости порядка и свою волю для установленія его и, имѣя въ свободномъ распоряженіи эти двѣ силы души, употребить ихъ на что нибудь новое и болѣе важное?—Но, продолжаетъ тотъ же педагогъ, если хорошая привычка есть нравственный капиталъ, то дурная, въ той же мѣрѣ, есть нравственный невыплаченный заемъ, который въ состояніи заморить человѣка процентами, безпрестанно нарастающими, парализовать его лучшія начинанія и довести до нравственнаго банкротства. Сколько превосходныхъ начинаній и даже

сколько отличныхъ людей пало подъ бременемъ дурныхъ привычекъ! Если бы для искорененія вредной привычки достаточно было одновременнаго, хотя бы самаго энергическаго усилія надъ собой, тогда не трудно было бы отъ нея избавиться. Развѣ не бываетъ случаевъ, что человекъ готовъ дать отрѣзать себѣ руку или ногу, если бы вмѣстѣ съ тѣмъ отрѣзали и вредную привычку, отравляющую его жизнь? Но въ томъ-то и бѣда, что привычка, устанавливаясь понемногу и въ теченіи времени, искореняется точно также понемногу и послѣ продолжительной борьбы съ нею. Сознаніе наше и наша воля должны постоянно стоять на сторожѣ противъ дурной привычки, которая подкарауливаетъ всякую минуточку слабости или забвенія, чтобы ею воспользоваться: такое же постоянство въ направленіи сознанія и воли—самый трудный, если и возможный, душевный актъ“ *).

Наши воспитанники изо-дня въ день привыкаютъ отправлять урочную работу въ опредѣленные часы, приучаются къ аккуратному содержанію своего костюма и маленькаго имущества, обязанные къ тому правилами поведенія и надзоромъ. Но извѣстно, что выпущенная добродѣтель—не добродѣтель въ собственномъ смыслѣ, что настоящая нравственная фізіономія человека проявляется въ его свободныхъ дѣйствіяхъ. Вкусы и наклонности дѣтей скорѣе всего можно узнать по характеру ихъ игръ, во время которыхъ они становятся развязными. Если мы видимъ, что по существу своему эти игры грубы, мы должны заключать, что грубы и дѣти, принимающіе въ нихъ участіе, и должны позаботиться объ измѣненіи условій дѣтскихъ развлеченій, такъ чтобы послѣднія служили средствомъ обла-

*) Человекъ, какъ предметъ воспитанія. I, 120—121.

гороживать дѣтей а не укрѣплять и развивать въ нихъ дурныя нравы. Одними назиданіями, какъ бы ни были онѣ краснорѣчивы и внушительны, не воспитать ребенка. Необходимо давать ему практику для развитія лучшихъ сторонъ его натуры, чтобы дурныя склонности черезъ это обезсиливались и приводились въ пассивное состояніе.

Выше мы сказали, что общежитія, время—отъ времени устроаемыя при училищахъ, кромѣ ихъ полезности въ экономическомъ отношеніи, важны еще для инспекціи; потому что даютъ ей возможность постоянно имѣть воспитанниковъ на глазахъ. Истина эта, собственно говоря, неоспоримая, заподозрѣвается нѣкоторыми представителями духовенства на томъ основаніи, главнымъ образомъ, что-де въ общежитіяхъ крѣпко засѣлъ бурсацизмъ, передающійся изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе неизбежно, фамиліино. Въ доказательство такого взгляда можно слышать и указанія на факты изъ опыта прошедшаго или настоящаго. Фактовъ этихъ мы отрицать не будемъ, ибо они—факты, но признать фатальность ихъ существованія не слѣдуетъ.

Касательно нашего училища можно, правда, утверждать съ ограниченіями, конечно, что квартирныя ученики какъ будто мягче по характеру, откровеннѣе въ обращеніи, чѣмъ мальчики, помѣщающіеся въ общежитіи, что между первыми рѣже встрѣчается бурсацкая грубость, мало чувствительная къ словеснымъ замѣчаніямъ, чѣмъ у послѣднихъ. Это явленіе, прибавимъ, замѣчается не у насъ однихъ, а и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго и недуховнаго вѣдомства, но гдѣ его причины и правильно ли на него смотрять порицатели общежитій?—Смотрять на него далеко неправильно и объясняютъ невѣрно. Квартирный ученикъ живетъ семейственнѣе, менѣе смущается ка-

зевщиной, менѣе питаетъ къ ней отвращенія, довѣрчивѣе относится къ воспитателямъ, задушевнѣе выглядываетъ. Предполагается, что за нимъ меньше и недостатковъ. Но, съ другой стороны, квартирный ученикъ, хотя бы инспекція наблюдала его ежедневно, больше имѣетъ возможности жить, такъ сказать, закулисною жизнью, наблюденія за его поведеніемъ носятъ на себѣ отрывочный характеръ, вслѣдствіе чего мальчику предоставляется больше возможности вводить воспитателей въ заблужденіе насчетъ его достоинствъ. Самое вліяніе воспитателя здѣсь не можетъ быть постояннымъ и по необходимости иногда замѣняется вліяніемъ хозяевъ подчасъ благотворнымъ, а подчасъ и вреднымъ. Обыкновенно, при посѣщеніи 7—8-ми ученическихъ квартиръ въ вечеръ, приходится удѣлять на каждую изъ нихъ 15, 20 и рѣдко—30 минутъ времени, которое незамѣтно уходитъ или на осмотръ ученическихъ помѣщеній, постелей, сундучковъ, или на спрашиваніе уроковъ, на наблюденіе за чтеніемъ книгъ. Послѣ краткаго посѣщенія квартиры воспитателемъ, ученики, оставленные безъ надзора, могутъ бросить дѣло и заняться шалостями; по крайней мѣрѣ, они вводятся въ такое искушеніе, а искушеніе—вещь опасная даже для большаго человѣка. Повторять визиты по квартирамъ за одинъ вечеръ нѣтъ возможности; начать осмотръ рано не имѣетъ смысла, потому что ученики не успѣютъ еще приготовить уроковъ.—При оцѣнкѣ нравственнаго характера общежительныхъ мальчиковъ нужно еще обращать вниманіе на то, что половину ихъ числа у насъ составляютъ сироты—дѣти, несчастные по своему первоначальному семейному воспитанію, слѣды котораго въ нихъ изглаживаются съ трудомъ и не скоро (исключеній мы не беремъ). Они, составляя въ нашемъ училищѣ даже большинство, несомнѣнно оказываютъ влі-

яніе своею жизнью на другихъ мальчиковъ: дурныя примѣры особенно заразительны, какъ заразительны дурныя болѣзни. Обязанность воспитателя въ данномъ случаѣ, по примѣру медика, — уединять нравственно-испорченныхъ (не безнадежныхъ, разумѣется) мальчиковъ и имѣть за ними особый уходъ, а атмосферу около здоровыхъ дѣтей соблюдать въ надлежащей чистотѣ, заботливо оберегая ее отъ миазмовъ. При настоящемъ устройствѣ нашего общежитія, воспитатели не располагаютъ возможностью отдѣлять взрослыхъ дѣтей отъ малютокъ, больныхъ нравственно отъ здоровыхъ, подобно тому, какъ не могли этого дѣлать два года назадъ въ видахъ охраненія физическаго благосостоянія учениковъ — за отсутствіемъ больницы. Въ виду этого нельзя не пожелать, чтобы при Краснослободскомъ дух. училищѣ скорѣе устроено было общежитіе для учениковъ, со всѣми приспособленіями, необходимыми для успѣха учебно-воспитательнаго дѣла.

Священникъ А. Архангельскій.

Инокентіевское просвѣтительное общество Пресвятыя Богородицы въ гор. Пензѣ.

(Объяснительная записка къ уставу общества).

Въ 1872-мъ году Пензенское епархіальное начальство, имѣя въ виду, что въ предѣлахъ епархіи находится до 22 тысячъ, и даже болѣе, еще некрещеныхъ татаръ и до 15-ти слишкомъ тысячъ раскольниковъ, считая въ томъ числѣ и молоканъ, проектировало по примѣру другихъ епархій учрежденіе при Пензенскомъ кафедральномъ соборѣ миссіонерскаго братства съ цѣлію проповѣди вѣры Христовой невѣрующимъ и воздѣйствія на раскольниковъ

для приведенія ихъ въ ограду святыя единыя апостольскія церкви. Въ то же время, въ ноябрѣ 1872 года жители города Пензы въ числѣ 52 человекъ купцовъ и дворянъ подали покойному преосвященному Григорію, прошеніе, въ которомъ ходатайствовали учредить въ Пензѣ крестный ходъ въ честь и прославленіе Божіей Матери ради ея святой иконы Казанской, чествуемой чудотворною въ Пензенскомъ кафедральномъ соборѣ.

О сей иконѣ извѣстно, какъ и граждане писали въ своемъ прошеніи, что она есть даръ блаженной памяти царя Алексѣя Михайловича, пожаловавшаго оную въ 1666-мъ году изъ своихъ царскихъ чертоговъ на основаніе города Пензы и благословеніе новонаселенныхъ въ немъ гражданъ, что болѣе 200 лѣтъ она пользуется отъ всѣхъ жителей города Пензы, и даже окрестныхъ городовъ и селеній, великимъ благоговѣніемъ и вѣрою въ ея чудодѣйственную силу, и что всѣ, съ вѣрою притекающіе къ заступленію Божіей Матери, на сей св. иконѣ изображенной, явственно и многократно испытывали на себѣ и испытываютъ донинѣ знаменіе благодати Божіей. Одно изъ такихъ знаменій, писали граждане, всенародно явлено было нашимъ предкамъ въ 1717-мъ году во время большаго нашествія ногайскихъ татаръ, извѣстныхъ подъ именемъ Кубанцевъ. Народъ назвалъ это нашествіе Кубанскимъ погромомъ *). Опустошивши окрестные пригороды Мок-

*) Часть ногайскихъ татаръ, кочевавшихъ близъ Каспійскаго моря, по распаденіи ихъ въ царствованіе Василія Іоанновича на три орды, овладѣла землею между Камою, Яикомъ и Волгою. Отъ кочевья ихъ на Кубани, ихъ называли Кубанцами. Въ разныхъ мѣстностяхъ Пензенской губерніи сохранились преданія о ихъ нашествіяхъ на этотъ край. Около 1700 года они имѣли даже улусъ въ нынѣшнемъ Чембарскомъ уѣздѣ, гдѣ нынѣ де-

панъ и Рамзай: они въ большихъ силахъ подступили и къ городу Пензѣ. Нѣсколько дней Пензенцы, при помощи дворянъ, явившихся изъ деревень съ своими людьми на защиту города, отражали нападеніе варваровъ съ крѣпостнаго вала, ожидая между тѣмъ воинской помощи и отъ правительства. Но наконецъ ослабѣли; воинская помощь не являлась. Между тѣмъ сдѣлалось извѣстнымъ, что 4-го числа августа Кубанцы положили взять городъ, выжечь и вырубить. Не было человѣческихъ надеждъ на спасеніе,—оставалась одна надежда—молитва: и жители прибѣгли съ оною къ Казанской иконѣ Божіей Матери. Наканунѣ 4-го августа они собрались въ соборъ ко всеобщему бдѣнію; цѣлую ночь молитвенныя воздыханія и слезы не умолкали; а поутру, съ разсвѣтомъ дня, святая икона Казанская торжественно съ крестами и хоругвями была изнесена изъ собора къ Никольскимъ крѣпостнымъ воротамъ, находившимся противъ бывшаго Преображенскаго монастыря (нынѣ Преображенская приходская церковь). Здѣсь началось пѣніе акаѳиста. Варвары между тѣмъ уже начали свои приступы. Пламенные молитвы, сопровождаемыя воплемъ многими и слезами, неслись къ небу. Вдругъ замѣтили на иконѣ чрезвычайное явленіе: ликъ Божіей Матери потемнѣлъ и омрачился; рыданія народа усилились; акаѳистъ окончился

рвенія Поляны. 107 человекъ Русскихъ оттуда вытѣснили ихъ и за то получили отъ Государя жалованную грамоту, которая и теперь хранится.—Городищенскаго уѣзда въ церкви села Можаровки хранится указъ Синодальнаго приказа отъ 22-го марта 1726 года на постройку новой церкви, вмѣсто сожженной Кубанцами. Изъ сего указа видно, что въ 1717 году Кубанцы село и съ церковію сожгли, а жителей частію разогнали, частію взяли въ плѣнъ. Отсюда видно, что Кубанскій погромъ коснулся и Городищенскаго уѣзда.

и протопопъ читаль молитву „О Пресвятая Госпоже, Дѣво Богородице“... Въ это время въ станѣ варваровъ произошло волненіе: ликъ Божіей Матери на иконѣ просіялъ, а Кубанцы обратились въ бѣгство, съ поспѣшностію забирая свои повозки и плѣнныхъ. Городъ былъ опасенъ.

Подобнымъ образомъ и во время Пугачевского бунта жители Пензы заступленію Царицы небесной, къ которой прибѣгали и въ эту годину скорби, приписывали то, что этотъ злодѣй прошелъ чрезъ Пензу безъ особеннаго кровопролитія. Изъ лагеря за рѣкою Пензою онъ далъ было повелѣніе казнить двухъ бургомистровъ города—Елизарова и Какушкина; но послышавъ о близости преслѣдовавшихъ его воинскихъ командъ, съ 3-го на 4-е августа поспѣшно бѣжалъ отъ города, не дождавшись исполненія казни. Посему-то 4-е августа, по двукратному спасенію въ этотъ день города, и было для гражданъ днемъ праздника. На всенощномъ бдѣніи пѣли Царицѣ небесной: „Величаемъ Тя, Пресвятая Дѣво, и чтимъ образъ Твой святой, имъ же избавихомся отъ поганыхъ нашествій“. Это величаніе для памяти потомства было написано на боковыхъ дверяхъ при алтарѣ стараго, нынѣ разрушеннаго, собора.

„И нынѣ, писали граждане Пензы въ своемъ прошеніи, мы въ общественныхъ бѣдствіяхъ и частныхъ скорбяхъ и радостяхъ прежде всего обращаемъ молитвенные взоры къ Казанской соборной иконѣ Божіей Матери. Нѣтъ больнаго который бы не просилъ у нея исцѣленія, нѣтъ скорбящаго, который бы не ожидалъ отъ нея отрады и утѣшенія. Движимые чувствами св. вѣры въ чудодѣйственную силу благодати Божіей, изливаемой отъ соборной иконы Божіей Матери Казанской, говорили граждане въ заключеніе прошенія, и соединяясь духомъ благочестія съ нашими предками, мы нижеподписавшіеся изъявляемъ горячее желаніе

сохранить память четвертаго августа для себя и для нашего потомства возстановленіемъ въ этотъ день бывшего празднованія и учрежденіемъ крестнаго хода по гор. Пензѣ въ честь и прославленіе Божіей Матери ради ея Казанской иконы, чествуемой чудотворною“.

Сообразивъ и провѣривъ прошеніе гражданъ по тѣмъ свѣдѣніямъ и источникамъ *), какіе имѣются въ распоряженіи епархіальнаго начальства, преосвященный Григорій, что бы, съ одной стороны, привлечь сочувствіе гражданъ Пензы къ проектировавшемуся миссіонерскому братству, а съ другой, самому этому братству указать небесную покровительницу въ лицѣ Божіей Матери, ради Казанской ея иконы, резолюціею отъ 12-го декабря 1872 года выразилъ готовность ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ объ учрежденіи крестнаго хода въ Пензѣ въ честь Казанской чудотворной иконы Божіей Матери; но вмѣстѣ съ тѣмъ приглашалъ жителей къ участію въ братствѣ и въ проектъ братскаго устава, который тогда же былъ напечатанъ особою брошурою и разосланъ, 4-е августа становилось братскимъ праздникомъ, а самое братство получало наименованіе „Братства Пресв. Богородицы“.

*) Въ этомъ отношеніи особенную важность имѣеть одна древняя записка, хранящаяся въ бібліотекѣ Пенз. каѳ. собора. Судя потому, что въ сей запискѣ описываются три чуда отъ св. Казанской иконы, бывшія до временъ Пугачева, и ничего не говорится о чудесной защитѣ города отъ злодѣйствъ Пугачева и о другихъ чудесахъ по нѣкоторымъ другимъ сказаніямъ, относящимся къ сему времени, должно признать, что сія записка составлена до Пугачевщины, но не задолго до оной, потому что составитель ея упоминаетъ только о своей бабкѣ, которая была очевидцею чуда отъ иконы Божіей Матери во время Кубанскаго погрома. Последнее чудо описано съ особою подробностію.

Сочувственно отозвалось къ проекту братства епархіальное духовенство. Настоятели монастырей, благочинные церквей и весьма многіе священники пожелали быть дѣйствительными членами онаго, а все прочее духовенство не отказалось отъ посильныхъ пожертвованій на оное, каковыхъ и собралось тогда же до 800 рублей. Но насколько сочувственно къ учрежденію братства отнеслось свѣтское общество, сказать трудно и изъ имѣющагося о семъ дѣла въ Пенз. Консисторіи не видно. Кажется, свѣдѣнія о немъ мало были распространены между свѣтскими лицами. Многія изъ нихъ совсѣмъ не слышали о немъ, а другія хотя и слышали и можетъ быть читали брашуру съ проектомъ братскаго устава, но ожидали еще большаго разъясненія дѣла, а можетъ быть и выжидали взаимно другъ друга, чтобы тотъ или другой сдѣлалъ починъ въ изъявленіи готовности быть членами братства.

Настоящею запискою мы хотимъ восполнить недостатокъ гласности, такъ надолго затормозившій святое дѣло миссіонерства при самомъ первомъ его зарожденіи. Священная память святителя Иннокентія, епископа Пензенскаго и Саратовскаго дала новое движеніе этому дѣлу. Святитель Иннокентій принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, которые всю свою жизнь отдають на распространеніе свѣта знанія и вѣры Христовой между челоѣчествомъ, за истину Христову онъ былъ готовъ на перенесеніе всякихъ огорченій и скорбей. Посему-то епархіальное духовенство, съ своимъ Архипастыремъ во главѣ, признало, что приведеніе въ исполненіе давно проектированнаго просвѣтительнаго учрежденія будетъ самымъ благоприличнымъ памятникомъ благоговѣнно чтимому святителю, и между другими добрыми дѣлами, которыми желало ознаменовать день столѣтняго его юбилея, постановило и сіе: поснѣшить открытіемъ про-

свѣтительнаго братства, о которомъ начато дѣло при преосвященномъ Григоріи, приурочивъ оное къ торжеству юбилея преосвященнѣйшаго Иннокентія и назвавъ оное Иннокентіевскимъ. Но такъ какъ просвѣтительная дѣятельность святаго Иннокентія не ограничивалась какимъ либо однимъ городомъ, какою либо одною обителію, или какою либо одною отраслю просвѣщенія, — онъ былъ и учитель истины и Христіанской нравственности въ школахъ и на церковной кафедрѣ, и проповѣдникъ вѣры для невѣровъ своего времени и обличитель ересей и заблужденій всякаго рода, — то наименованіе братства признано справедливымъ замѣнить наименованіемъ „общества“, дѣятельность котораго простиралась бы на всю Пензенскую епархію и обнимала бы всѣ роды просвѣтительной дѣятельности — миссіонерство къ невѣрнымъ и раскольникамъ, открытіе, гдѣ особенно нужно, начальныхъ школъ, народныхъ чтеній и виѣбогослужебныхъ собесѣдованій, распространеніе духовно-нравственныхъ книгъ, особенно священнаго писанія, содѣйствіе и всякаго рода помощь — нравственная и матеріальная пастырямъ церкви, особенно труждающимся въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія и т. под. Поелику же, на основаніи изложенныхъ выше историческихъ свѣдѣній, въ началѣ проектированное миссіонерское братство становилось подъ покровъ Царицы небесной; то и преобразующееся изъ онаго просвѣтительное общество вручается покрову Пресвятыя Богородицы съ искреннимъ желаніемъ установленія праздника и крестнаго хода 4-го августа въ память явленныхъ городу Пензѣ въ сей день благодѣяній отъ святой иконы Казанской Божіей Матери.

Другой праздникъ общества учредители желали бы установить 30-го мая, въ день рожденія святаго Иннокентія,

столѣтней годовщинѣ котораго оно обязано своимъ возрожденіемъ и котораго имя по сему ему усвоено.

Такъ какъ икона Пресвятыя Богородицы Казанская находится въ Пензенскомъ кафедральномъ соборѣ и есть общее достояніе города Пензы, какъ царственный даръ ему царя и вел. князя Алексѣя Михайловича, — и такъ какъ святитель Иннокентій скончался въ Пензѣ и поживаетъ въ томъ же кафедральномъ соборѣ: то главный центръ общества находится въ городѣ Пензѣ и правленіе онаго, или распорядительный комитетъ состоитъ при кафедральномъ соборѣ онаго.

Такимъ образомъ проектирующееся общество получаетъ наименованіе „просвѣтительнаго Иннокентіевскаго общества Пресвятыя Богородицы въ городѣ Пензѣ, при кафедральномъ соборѣ“.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Антоній, Епископъ Пензенскій и Саранскій въ день исполнившагося 30-го мая юбилея святителя Иннокентія въ рѣчи своей, произнесенной предъ собраніемъ, выяснивъ основанія къ учрежденію просвѣтительнаго общества, въ то же время показалъ, что обществу для успѣховъ его дѣятельности нужны матеріальныя средства, которыми можетъ обусловливаться самое его утвержденіе правительствомъ, и изъ собственныхъ своихъ средствъ пожертвовалъ на оное сто рублей. Съ глубокимъ сочувствіемъ отнеслись къ словамъ и примѣру своего Архипастыря представители городского и сельскаго духовенства, присутствовавшіе на актѣ, и 24-го іюля въ день другаго духовнаго торжества — освященія храма во 2-мъ Пенз. духовномъ училищѣ открыли подписку, которая тогда же дала 514 рублей. Къ сей

подпискѣ присоединились 4-ре свѣтскихъ лица, а за тѣмъ и еще нѣсколько священниковъ, не бывшихъ ни на актѣ, ни на освященіи, такъ что въ настоящее время подписная цифра достигла 734 руб. Значитъ, имѣя въ виду 800 руб., собранныхъ на миссіонерское братство при преосвященномъ Григоріи, мы можемъ теперь сказать, что матеріальныя средства общества въ настоящее время достигли болѣе 1500 рублей. Сверхъ сего въ распоряженіи епарх. начальства имѣется сумма, собранная на улучшение быта духовенства въ раскольническихъ приходахъ, въ количествѣ 925 руб. 18 копѣекъ. Имѣя въ виду, что просвѣтительное общество будетъ имѣть цѣлю, между прочимъ, и вспомошествованіе духовенству, труждающемуся въ дѣлѣ миссіонерства, епархіальный съѣздъ въ іюнѣ сего года, по предложенію Его Преосвященства, постановилъ и эти деньги предоставить въ распоряженіе общества. Съ присовокупленіемъ къ суммамъ общества этихъ послѣднихъ денегъ, капиталъ его будетъ равняться 2459 руб. 18 копѣекъ. Это можетъ служить достаточнымъ ручательствомъ того, что въ будущемъ общество не останется безъ средствъ. Членскій взносъ общества предполагается 5 рублей въ годъ; но руки благотворителей не оскудѣваютъ и не ограничиваются этою нормою: на имѣющемся у насъ подписномъ листѣ значатся пожертвованія: одного почтеннаго іерея 50 руб., другихъ 30 рублей, многихъ по 25-ти, по 20, 15, 10-ти и под. рублей *). Его Преосвященство резолюціею отъ 2-го іюля постановилъ „всѣхъ жертвователей въ пользу общества считать членами онаго“. Нѣтъ сомнѣнія, что благому примѣру первыхъ жертвователей послѣдуютъ и

*) Списокъ жертвователей будетъ въ свое время напечатанъ.

весьма многіе и всѣ благомыслящіе люди, духовные и свѣтскіе. Пресвятая Богородица, ради ея чудотворной иконы, не оставитъ ихъ своею благодатію. Теперь распоряженіемъ Его Преосвященства образованъ комитетъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, въ который и благоволятъ всѣ желающіе вносить свои пожертвованія.

Прот. І. Бурлуцкій.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Освященіе единоверческой церкви въ с. Ростовкѣ. Усиленіе средствъ попечительства 1-го нижнеломовскаго округа. Благотворительное дѣло по случаю 50 лѣтія святительства митрополита С.-Петербургскаго Исидора. Приговоры крестьянъ о посѣщеніи дѣтскими церк. богослуженія. Священно-служитель изъ евреевъ. Усиленіи прагославія. Наказаніе ксендзу Моравичу. Переводъ церковныхъ книгъ на эстонскій и латышскій языки. Новое издательское общество. О цнзурѣ поученій. Запрещеніе книгъ. Указовеніе о флагахъ. Слухъ о введеніи пчеловодства въ курсъ дух. семинарій. 50 лѣтній юбилей Кіевского университета. Юбилей М. И. Масловскаго.

8-го августа Преосвященнѣйшій Антоній выбылъ изъ Пензы для освященія единовѣрческой церкви въ с. Ростовкѣ, ниже-ломовскаго уѣзда, и для открытія просвѣтительнаго братства въ с. Поимѣ. При освященіи церкви и открытіи братства присутствовалъ управляющій канцеляріей оберъ-прокурора Св. Синода В. К. Саблеръ. — Въ бытность свою въ Пензѣ В. К. Саблеръ обозрѣвалъ положеніе дѣлопроизводства Пенз. дух. Консисторіи, осматривалъ дух. семинарію, епархіальное женское училище и усадьбу, на которой предполагается построить новую семинарію; этимъ мѣстомъ онъ остался въ особенности доволенъ и выразилъ удовольствіе видѣть здѣсь каменное зданіе семинаріи.

— Благочинный 1-го нижнеломовскаго округа рапортомъ донесъ Его Преосвященству, что духовенство озна-

ченнаго округа въ общемъ собраніи постановило: 1) усилить средства благочинническаго попечительства сборомъ по полторы коп. съ приходской души, вмѣсто прежняго однокопѣчнаго сбора; 2) собрать въ сентябрѣ мѣсяцѣ настоящаго года триста рублей, изъ коихъ двѣсти рублей на учрежденіе стипендіи въ память святителя Иннокентія и открытіе просвѣтительнаго общества, а сто рублей на открытіе богадѣльни, домъ для которой избранной съѣздомъ комиссіей въ настоящее время подыскивается.

— По случаю имѣющаго исполниться пятидесятилѣтія служенія въ святительскомъ санѣ высокопреосвященнаго митрополита С.-Петербургскаго Исидора, столичное духовенство предполагаетъ устроить два дома для заштатныхъ священнослужителей, ихъ вдовъ и сиротъ, одинъ въ Петербургѣ, а другой внѣ столицы. Въ столичномъ домѣ, квартиры, согласно проекту, должны состоять отъ одной до трехъ комнатъ; кухни будутъ или особыя для каждой квартиры, или отдѣльныя для cadaго этажа. При сельскомъ домѣ должны быть постройки, необходимыя для хозяйства, разведены огороды, покосы.

— По сообщенію Пенз. Губ. Вѣд., крестьяне лециновской волости, нижнеломовскаго уѣзда, въ общемъ собраніи на сельскомъ сходѣ постановили каждый праздникъ обязательно посылать дѣтей въ церковь къ богослуженію и для наблюденія за ними какъ во время богослуженія, такъ и въ домашнемъ быту избрали двухъ попечителей—одного крестьянина и одну крестьянку. Такой же точно приговоръ составили крестьяне того же уѣзда верхнеломовской волости, съ такимъ добавленіемъ: „Такъ какъ селеніе наше отъ приходскихъ церквей с. Козлятскаго и Покровской Слободы отстоитъ въ трехъ верстахъ, то мы обязуемся въ каждые воскресные дни и праздники отправлять на сельскихъ

подводахъ какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ".— Слова нѣтъ, что приговоры достойные одобренія, но они заслуживали бы еще больше одобренія, еслибы не только писались, но и исполнялись. Можно надѣяться, что приходскіе священники, въ случаѣ надобности будутъ напоминать прихожанамъ о составленныхъ ими приговорахъ.

— Въ 70 годахъ въ харьковскихъ судебныхъ мѣстахъ практиковалъ еврей адвокатъ Рейхенбергъ. Убѣдясь въ непреложности христіанскаго ученія, онъ принялъ православіе и поступилъ въ Кіевскую духовную академію, въ которой съ успѣхомъ окончилъ курсъ наукъ. Затѣмъ онъ рукоположенъ во священника и въ настоящее время назначенъ настоятелемъ соборной церкви въ Полтавѣ.

— „Сарат. Лист.“ сообщаетъ, что въ с. Шалкинѣ, хвалынскаго уѣзда, старообрядцы бѣглопоповской секты изъявили желаніе принять православіе на правахъ единовѣрія, въ количествѣ болѣе 100 душъ обоего пола.

— Въ одномъ изъ Варшавскихъ костеловъ, по словамъ Варшавскихъ газетъ, недавно совершенъ обрядъ св. крещенія цѣлой еврейской семьи В, состоящей изъ пяти членовъ. Главѣ семейства уже 50, а самому младшему изъ ея членовъ 17 лѣтъ отъ роду. Новопросвѣщенные въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ были основательно ознакомлены съ христіанскимъ вѣроученіемъ.

— „Кіевлянинъ“ сообщаетъ, что настоятелю извѣстнаго весьма богатаго католическаго костела въ м. Коростышевѣ, Кіевской губерніи, ксендзу Моравичу, угрожаетъ опасность преслѣдованія за то, что онъ допустилъ въ костелъ митрополита Кіевскаго Платона и встрѣтилъ его подобающимъ его сану образомъ. Вызванный своимъ епархіальнымъ спискомъ въ Житомиръ, онъ услышалъ отъ своего начальника, между прочимъ, такія слова: „ты принялъ въ костелъ ар-

хіерей-схизматика и молился о немъ—eo ipso excommunicatus es“ (потому ты отлучаешься отъ церкви). Мѣстная католическая консисторія изготовила уже постановленіе, по которому ксендзь Моравичъ отрѣшается отъ коростышевскаго прихода и, какъ говорятъ, ссылается на покаяніе въ какой-то монастырь.

— До сихъ поръ переводъ православныхъ церковныхъ книгъ на эстонскій и латышскій языки производился въ Ригѣ при духовной семинаріи. Въ скоромъ времени, какъ сообщаетъ „Рижск. Вѣстн.“, будетъ образована въ Петербургѣ специальная коммиссія для перевода на эстонскій и латышскій языки означенныхъ книгъ. Коммиссія будетъ составлена преимущественно изъ эстовъ и латышей, получившихъ богословское образованіе въ православныхъ высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

— Въ Москвѣ предполагается учредить новое издательское общество. Своею задачею оно поставляетъ печатаніе книгъ, брошуръ и листовъ для народнаго чтенія въ особенности религіозно-нравственнаго содержанія. Это условливается какъ всегдашнею потребностію народа въ такого рода чтеніи, такъ и ея возвышеніемъ въ виду учрежденія церковно-приходскихъ школъ. Предполагается выпускать въ свѣтъ дешевыя изданія святоотеческихъ твореній, четкихъ миней, рассказовъ изъ библейской исторіи, произведеній русскихъ церковныхъ писателей и проч.

— Херсонская дух. консисторія, разсмотрѣвъ переписку о непредставленіи нѣкоторыми священниками окружнымъ цензорамъ для цензуры своихъ поученій, сказываемыхъ въ церквахъ, опредѣлила: ограничить представленіе цензору проповѣдей только тѣми, которыя священники приготовляютъ по назначенію благочинныхъ и епархіальнаго на-

чальства; поученій же, произносимыхъ приходскими священниками, кромѣ означенныхъ, не отсылать къ цензору.

— Воспрещена розничная продажа на улицахъ, площадяхъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ, а равно и чрезъ ходящихъ или офеней, брошюры подъ заглавіемъ „Сонъ Пресвятой Богородицы во градѣ Виоліемѣ“, напечатанной въ Одессѣ двумя изданіями.

— Екатеринославская газета „Днѣпръ“ приводитъ алфавитный списокъ авторовъ, произведенія которыхъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го января 1884 года, не должны быть допускаемы къ обращенію въ публичныхъ бібліотекахъ и общественныхъ читальняхъ: Агасиссъ, Альминскій, Арнульдъ, Бажинъ, Баллинъ И., Беджготъ, Бехеръ, Благовѣщенскій, Бибиковъ, Бюхнеръ, Ватсонъ, Верморель, Вятская незабудка, Гексли, Дебэ, Де-Роберти, Денисьевъ, Добролюбовъ, Жозанъ, Жуковскій (Ю. Г.), Засодимскій, Златовратскій, Золя („Западнѣя“ и „Нана“), Искандеръ, Кетлэ, Кларусъ, Козаковскій, Коллинъ, Лассаль, Левитовъ, Леббокъ, Лекки, Луи Бланъ, Льюисъ, Лѣсковъ, Лѣтневъ, Лютостанскій, Ляйель, Л—въ, Мишля, Миртовъ, Мержеевскій, Маркъсъ, Михайловъ, Михайловскій, Милль, М. („Историческія письма“), Молюшотъ, Мордовцевъ, („Полит. движ. русск. нар.“), Нефедовъ (Ф.), Писаревъ, Помяловскій, Прудонъ, Португаловъ („Знам. движ. въ еврействѣ“), Прыжовъ, Приклонскій, П. Л. („Мысли о соц. наукѣ будущ.“), Пфейфферъ, Рошфоръ, Рѣшетниковъ, Рэклю, Серень, Слѣпцовъ, Смитъ Адамъ, Спенсеръ, Суворинъ, Сѣченовъ, Сюдръ, Флеровскій, Фогтъ, Фуку, Цебрикова, Циммерманъ („Миръ до созданія человѣка“), Чернышевскій („О прич. пад. Рима“), Швейцеръ, Шелгуновъ, Шерръ, Щаповъ и Юсманъ. Высочайшимъ повелѣніемъ 5-го іюля изъяты изъ обращенія въ бібліотекахъ и общественныхъ читальняхъ 125 сочиненій

разныхъ авторовъ, русскихъ и иностранныхъ, и слѣдующіе журналы: „Современникъ“, „Русское Слово“, „Знаніе“, „Слово“, „Русская Мысль“, „Отечественныя Записки“, „Дѣло“ и „Устой“. Отъ содержателей библіотекъ отобраны подписки о невыдачѣ для чтенія этихъ изданій.

— Высочайше повелѣно: при украшеніи зданій флагами употреблять исключительно русскій флагъ, состоящій изъ трехъ полосъ: верхней—бѣлаго, средней—синяго и нижней—краснаго цвѣтовъ; употребленіе же иностранныхъ флаговъ допускать лишь по отношенію къ зданіямъ, занимаемымъ посольствами и консульствами иностранныхъ державъ, а также въ тѣхъ случаяхъ, когда, для чествованія пріѣзжающихъ въ имперію членовъ царствующихъ династій и вообще почетныхъ представителей иностранныхъ государствъ, признано будетъ необходимымъ украсить дома флагами ихъ національностей.

— Въ духовныхъ семинаріяхъ, по газетнымъ извѣстіямъ, предполагается ввести обученіе пчеловодству, для распространенія знанія въ средѣ крестьянскаго населенія, какъ водить пчель дома, на мѣстѣ. — Это извѣстіе едва ли заслуживаетъ довѣрія, такъ какъ веденіе пчеловодства не относится къ прямымъ обязанностямъ священника. Гораздо предпочтительнѣе и приложимѣе для священника будутъ познанія медицинскія для поданія первой помощи заболѣвающимъ.

— „Кіевлянинъ“ сообщаетъ, что ко времени празднованія пятидесятилѣтняго юбилея университета св. Владиміра въ Кіевѣ прибудетъ бывшій сербскій митрополитъ Михаилъ. По слухамъ, митрополитъ останется на постоянное жительство въ г. Кіевѣ.

— Въ іюль мѣсяцѣ въ с. Лысковѣ, нижегородской епархіи, праздновался 25 лѣтній юбилей смотрителя тамо-

шняго дух. училища М. И. Масловскаго. Михаилъ Иларіоновичъ былъ воспитанникъ Пензенской семинаріи, въ которой окончилъ курсъ въ 1856 г., а въ 1860 г. окончилъ курсъ въ академіи. Починъ празднества принадлежитъ окружному духовенству, которое и приняло въ немъ участіе въ количествѣ 20 лицъ, бывшихъ въ Лысковѣ по случаю сѣзда; въ торжествѣ приняли участіе и многіе изъ свѣтскихъ лицъ. Во время торжества выразилось замѣчательное единодушіе между духовенствомъ и училищнымъ персоналомъ; это обратило на себя вниманіе тов. прокурора окр. суда В. В. С., который, за обѣдомъ, предложеннымъ гостямъ юбиляромъ, попросивъ себѣ у присутствующихъ слова, между прочимъ, высказалъ, что онъ видѣлъ юбилейныя торжества, но не видалъ такой искренности, непринужденности и воодушевленія, какъ это видитъ здѣсь между духовенствомъ, его школою и служителями школьнаго дѣла; и что другимъ сословіямъ не лишне было бы поучиться такой солидарности со школою у духовенства, умѣющаго не только любить свою школу, но и стоять въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ труженикамъ школы, и цѣнить ихъ труды. Затѣмъ предсѣдателемъ сѣзда, также получившимъ право на слово, между прочимъ, сказано было, что у русскаго православнаго духовенства можно поучиться и еще кое-чему; но жаль, что многіе изъ интеллигентныхъ лицъ, мало знакомые съ духовенствомъ, считаютъ его институтомъ деморализованнымъ, нравственно-разлагающимся, и не желаютъ даже имѣть съ нимъ какого бы то ни было общенія, хотя на самомъ дѣлѣ только въ единеніи съ этою нравственною силою могутъ почерпнуть свою силу другія сословія, въ единеніи же всѣхъ соціально-общественныхъ силъ заключается и сила Россіи.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Съ 1-го Сентября текущаго 1884 года съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода и министерства внутреннихъ дѣлъ, будетъ издаваться еженедѣльный духовный журналъ ПАС-ТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ. Программа журнала: 1) Слова, бесѣды и поученія на воскресные и праздничные дни. 2) Статьи о вѣрѣ и нравственности христіанской, о событіяхъ библейской и церковной исторіи, преимущественно русской церкви, о богослуженіи, законоположеніяхъ и постановленіяхъ православной церкви, о проповѣдничествѣ, изясненія нѣкоторыхъ мѣстъ священнаго писанія и вообще статьи о предметахъ, относящихся къ кругу духовнаго просвѣщенія. 3) Историческіе очерки раскола и сектантства, замѣтки и краткія сообщенія по сему предмету. 4) Постановленія и распоряженія по духовному вѣдомству—какъ общія, такъ и мѣстныя, имѣющія руководственное значеніе для духовенства. 5) Церковное обозрѣніе. Лѣтопись текущихъ событій современной церковно-общественной жизни. Разныя извѣстія. 6) Очерки и характеристики изъ быта духовенства и религіозно-нравственной жизни народа, наблюденія и замѣтки касательно народныхъ вѣрованій, обычаевъ, и т. п. 7) Корреспонденціи. 8) Критика и библіографія. Обзоръ текущей литературы—духовной и свѣтской въ ея отношеніи къ церкви, духовенству и религіозно-нравственной жизни народа. 9) Объявленія.

„Пастырскій собесѣдникъ„ будетъ выходить одинъ разъ въ недѣлю, въ размѣрѣ до двухъ печатныхъ листовъ большаго формата.

Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкой за годъ—пять рублей. За полгода три рубля.

Требованія адресовать: въ г. Воронежъ, редактору-издателю журнала „ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“ Василю Абрамовичу Маврицкому.

1-го Августа вышла и разслана подписчикамъ VIII-я, Августовская, книга историческаго журнала: „РУССКАЯ СТАРИНА“. Содержаніе: I. Патріархъ Никонъ по вновь открытымъ матеріаламъ, 1658 г.—II. Новый Іерусалимъ. Изъ путевыхъ замѣтокъ.—III. Записки Густава фонъ-Штрандмана. 1779—1780 г.—IV. Записки Д. И. Ростиславова, проф. Спб. духовной акад.: о бѣломъ духовенствѣ.—V. Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ: его рукописи въ Румянцовскомъ музеѣ въ Москвѣ.—VI. Война съ польскими мятежниками 1831 г. въ перепискѣ императора Николая I.—VII. Польское возстаніе въ 1830—1831 гг. Разсказъ Мохнацкаго—VIII. Русскіе на Босфорѣ въ 1833 г.—IX. Александровская колонна въ С.-Петербургѣ 30 августа 1834—1884 гг.—X. Императоръ Николай I-й на Кавказѣ въ 1837 г.—XI. Русскій губернаторъ въ польшѣ. Изъ записокъ отставнаго губернатора, 1866—1868 гг.—XII. Воспоминанія о походѣ 1877—1878 гг. Очерки В. О. XIII. А. Е. Викторовъ. † 1883 г.—XIV. Графъ Эдуардъ Ивановичъ Тотлебенъ.—XV. Памятникъ на могилѣ Артемія Волынскаго, Еропкина и Хруцова.—XVI. Библиографическій листокъ.

Фабрика церковныхъ вещей **КОНСТАНТИНА ВЛАДИМИРОВИЧА ДЕМИДОВА** (основанная имъ въ 1869 году) (бывшее товарищество П. М. Крючковъ и К. В. Демидовъ) въ Москвѣ, уголъ Болотной площади и Кокоревскаго бульвара, домъ № 5-й. Исполняетъ по заказамъ всевозможные предметы нужные для православныхъ храмовъ: Серебряные 84 пробы вызолоченные кресты, евангелія, сосуды и ризы на иконы. Бронзовые вызолоченныя и высеребреныя паникадила, подсвѣчники, лампы и хоругви. Парчевыя священно-церковныя облаченія. Вышитыя золотомъ хоругви и плащаницы. Иконы лучшей живописи.

Дозволено ценз. Пенза, 15 августа 1884 г. Цензоръ, рект. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.